

Русский диалектальный *ртачить* (от которого образованы *ртачиться* и *артачиться*) имеет значение 'изноравливать коня, портить его обхождением' (Словарь В. И. Даля), то есть тут налицо рефлекс значения татарского *ардак* 'своенравный, капризный, испорченный обхождением'.

Р. Г. АХМЕТЬЯНОВ

ВЕДОМ? ВЕДОМО?

русском языке известны случаи, когда трудно восстановить первоначальную, исходную форму слова, сохранившегося в современном языке лишь в составе застывших словосочетаний. Какова, например, исходная форма *ведома* в сочетаниях *без ведома*, *с ведома*? Словари современного русского языка исходную форму в данном случае не реконструируют, вероятно, по той причине, что в живом употреблении

она не встречается. Так, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова в качестве заголовочного слова выносит *ведома*. 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» помещает устойчивые словосочетания *без ведома*, *с ведома* в словарной статье на причастие *ведомый*, выделяя эти сочетания особым знаком.

Восстановить исходную форму слова оказывается возможным лишь на основании материалов памятников русского языка. Форма *ведома* этимологически восходит к древнерусскому глаголу *вѣдѣти* 'знать', от которого по правилам древнерусской грамматики закономерно образовалось причастие *ведомый*, *ведомая*, *ведомое* (краткая форма *ведом*, *ведома*, *ведомо*). Уже в древнерусском языке краткая форма этого причастия в среднем роде стала свободно

употребляться как безличное сказуемое и как вводное слово. С течением времени краткая форма причастия *ведомый* все активнее начинает втягиваться в процесс субстантивации, то есть переходит в разряд существительных.

В значении существительного в разных косвенных падежах, с предлогами и без предлога, рассматриваемое краткое причастие встречается в памятниках русской письменности уже со второй половины XV века. Многочисленные примеры такого употребления содержатся в картотеках Словаря древнерусского языка (Москва) и Словаря русского языка XVIII века (Ленинград). Вот некоторые из них: «И казаки сказали, что у них прямого ведома и письма людем не живет, приходят и отходят повольно» (Донские дела. 1640); «...Вор де и изменник Федька Шакловитой у нас на ведоме, а Селиверстка Медведева с товарищи сыскивайте сами» (Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Конец XVII в.); «И о том гораздо печалются, также и о других больших кораблях, которые еще также не в ведоме» (Письма и бумаги Петра I. 1697).

Особенно ценные сведения дают нам памятники этой эпохи о первоначальной форме интересующего нас слова. Для ее реконструкции имеют значение не только примеры с формой именительного падежа, но и винительного: «И тут де им, государь, ведом учинился, что немецкие люди стоят на Волхове» (Акты Московского государства. 1614); «...А тот де ведом им есть, что Дайчин тайша с детьми своими... и со всеми... улусными людьми прикочевали к Волге у Царицына» (Донские дела. 1661); «...Оринка и с детьми своими от меня бежала, и животы у меня поймали, и им то в слух и в ведомо, — в том на них шлюся» (Холопство и холопы в Московском государстве XVII в. 1628).

Как видно из этих примеров, первоначальная форма рассматриваемого субстантивированного причастия не была устойчивой: она употреблялась и в мужском роде — *ведом*, и в среднем — *ведомо*. Но уже в первой половине XVIII века *ведом*, *ведомо* утратили почти все падежные формы, и в современном русском литературном языке сохранилась только форма родительного падежа в устойчивых сочетаниях без *ведома*, с *ведома*.

Кандидат филологических наук
З. М. ПЕТРОВА